

1915 г.
15 Апрелья

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
8-й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫМ

ГОДЪ X-Й

ВЪ ДОМОСТІ

Подписная цѣна: на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный. Семирѣченской области.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи духовенству епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Туркестанская Духовная Консисторія, слушали: письмо Предсѣдателя Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ, отъ 10 февраля с. г., на имя Его Преосвященства, по вопросу объ оказаніи временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій слѣдующаго, между прочимъ, содержанія: «Съ соизволенія Августѣйшей Почетной Предсѣдательницы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ, Комитетъ Ея Высочества устраиваетъ сборъ пожертвованій среди учащейся молодежи учебныхъ заведеній и школъ всѣхъ вѣдомствъ въ пользу пострадавшихъ отъ военныхъ бѣдствій. Съ этою цѣлью Комитетъ, съ благословенія Святѣйшаго Синода, на основаніи опредѣленія его отъ 28/29 Января с. г. за № 725 *) и по соглашенію съ г. Оберъ-Про-

*) Сообщенія по сему предмету напечатаны въ издаваемыхъ при Св. Синодѣ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» № 7 и въ «Приходскомъ Листкѣ» №—30 и № 44.

куроромъ Святѣйшаго Синода, разсылаеть, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, воззванія во всѣ духовно-учебныя заведенія, церковно-учительскія школы, а равно и во всѣ Отдѣленія Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ для раздачи таковыхъ завѣдывающимъ второклассными и церковно-приходскими школами. Увѣдомляя объ изложенномъ. Комитетъ Ея Высочества обращается къ Ваше Преосвященству съ убѣдительноѣйшею просьбою разрѣшить произвести означенный сборъ и оказать Ваше архипастырское содѣйствіе успѣху сего дѣла во имя любви къ ближнему и во вниманіе къ той жгучей нуждѣ, которую испытываютъ тысячи беззащитныхъ стариковъ, женъ и дѣтей, бѣжавшихъ отъ разгромившаго ихъ жилища звѣрскаго врага и оставшихся, вслѣдствіе сего, безъ всякихъ средствъ къ существованію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Ея Высочества покорнѣйше просить Васъ, Владыко, въ цѣляхъ споспѣшествованія предположеннымъ начинаніямъ Комитета, привлечь къ участию въ производствѣ настоящаго сбора также чиновъ церковно-школьной инспекціи ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи, въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ раіоновъ. Въ заключеніе Комитетъ выражаетъ искреннюю надежду, что, при сочувствіи Вашемъ и ближайшихъ сотрудниковъ Вашихъ къ означенному сбору, учащая молодежь несомнѣнно тепло отзовется на обращенное къ ней воззваніе, образецъ коего при семъ прилагается.“ ПРИКАЗАЛИ: Согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 28 минувшаго Марта за № 810 на вышеозначенномъ письмѣ, содержаніе послѣдняго напечатать въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства епархіи, съ добавленіемъ, что къ осуществленію изложенныхъ въ немъ предположеній со стороны Его Преосвященства препятствій нѣтъ. Апрѣля 8 дня 1915 г. № 3876.

Копія.

Комитетъ Ея Высочества обращается, съ благословенія Святѣйшаго Синода, на основаніи опредѣленія его отъ 28/29 Января с. г. зв № 725, съ согласія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, къ Вашему содѣйствію въ дѣлѣ сбора пожертвованій среди ввѣ-

ренныхъ Вашему пастырскому попеченію учащихъ въ пользу пострадавшихъ отъ военныхъ бѣдствій, безъ различія ихъ вѣроисповѣданія и національности. Сборъ этотъ могъ бы состояться изъ денежныхъ жертвъ или устройства платныхъ чтеній, бесѣдъ и вечеровъ духовнаго пѣнія, или распродажи вещей, рукодѣлій и издѣлій молодежи, или же другими способами по усмотрѣнію Вашему.

Комитетъ твердо вѣритъ въ то, что при сочувствіи Вашемъ и сотрудниковъ Вашихъ къ означенному сбору, учащіеся несомнѣнно тепло отзовутся на помѣщенное ниже воззваніе.

Пожертвованія направляются къ Ея Императорскому Высочеству, Великой Княжнѣ ТАТІАНѢ НИКОЛАЕВНѢ въ Царское Село, или въ Петроградъ—къ Предсѣдателю Комитета А. Б. Нейдарту, Кирочная ул. 40, или въ Канцелярію Комитета, ул. Жуковского 59.

Отъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій.

Болѣе полугодомъ подвизаега Россия на поляхъ великой освободительной брани. Съ замираніемъ сердца слѣдитъ русская молодежь за тяжкими испытаніями залитыхъ огнемъ и кровью Польши и Закавказья.

Звѣрскій врагъ громитъ жилища мирнаго населенія и губитъ беззащитныхъ стариковъ, женщинъ и дѣтей. Бѣгутъ они тысячами, безъ памяти и оглядки, лишенные кормильцевъ, крова, одежды и хлѣба.

**Отзовись на призывъ комитета, —
— чуткая русская молодежь!**

подайте—сколько кому окажется по силамъ.

Какъ ни скромны были бы отдѣльныя приношенія, но сольется воедино великое множество мелкихъ ихъ ручейковъ и могучею рѣкою разольется по разореннымъ городамъ и селамъ.

Братская помощь русской молодежи.

СЪ МИРА ПО НИТКѢ, ГОЛОМУ—РУБАШКА.

• *Циркулярно.*

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консисто­ріи духовенству епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисто­рія слушала: циркулярное отноше­ніе Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 26-го Февраля 1915 г. за № 2013, на имя Его Преосвященства, коимъ сообщено, что посылки съ жертвуемыми на военныя нужды вещами бесплатно отправляются въ склады ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ только по желѣзнымъ дорогомъ, о чемъ «къ свѣдѣнію Епархіальныхъ Начальствъ и приходскаго духовенства» опублико­вано въ № 48 «Церк. Вѣдом. за 1914 г.; при отпра­вленіи же таковыхъ посылокъ по почтѣ, онѣ долж­ны оплачиваться по установленному тарифу.—При­ка за ли: Согласно резолюціямъ Его Преосвященства отъ 30 Марта и 2 Апрѣля с. г. за № № 820 и 855, поставить о. о. благочинныхъ и духовенство епархіи въ извѣстность, что, въ случаѣ необходимости от­править собранныя для нуждъ дѣйствующей арміи вещи по почтѣ, причты могутъ употреблять на это церковныя деньги изъ тѣхъ 50 руб., которые раз­рѣшены Архипастыремъ къ расходованію по каждой церкви на нужды дѣйствующей арміи (Турк. Епарх. Вѣд. № 17 1914 г.); въ тѣхъ же приходяхъ, гдѣ оз­наченная сумма окажется уже израсходованною, ре­комендовать обращать къ продажѣ часть собран­ныхъ вещей, но непременно съ согласія жертвова­телей, и вырученныя отъ продажи деньги употре­блять на пересылку остальныхъ пожертвованій. О чемъ и напечатать въ Туркестанскихъ Епархіаль­ныхъ Вѣдомостяхъ. Апрѣля 8 дня 1915 г. № 3877.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консисто́ріи причта́мъ церквей епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисто́рія слушали: предложіе Его Преосвященства отъ 1-го Апрѣля с. г. за № 116, такого содержанія: «Предполагая, если Богъ благославить, по́сѣтитъ наступающимъ лѣтомъ Пржевальскій и Джаркентскіи уѣзды, предлагаю Консисто́ріи выработать приблизительный маршрутъ и принять къ осуществленію его соотвѣтствующія мѣры, положивъ въ основаніе слѣдующія данныя:

1) Спутниками моими будутъ: о. ключарь, о. протодіаконъ, діаконъ о. Лебедевъ и келейникъ. 2) Для себя и келейника я имѣю свой тарантасъ; для о. о. ключаря и благочиннаго нуженъ другой, для о. о. протодіакона и діакона,—третій.

3) Выѣздъ назначается 21 Мая въ 9 ч. утра, чтобы въ Каскеленѣ отслужить молебствіе, а ночевать въ селѣ Казанско-Богородскомъ.

4) Сообщи́въ маршрутъ гражданскому начальству области, покорнѣйше просить его распоряженія о томъ, чтобы никакого конвоя, кромѣ одного проводника, мнѣ не назначалось, никакихъ встрѣчъ и проводовъ не устраивалось, а духовенство предупредить, что, по прибытіи въ селеніе, я всегда захожу въ назначенное мнѣ помѣщеніе и уже только оттуда —въ храмъ,—такъ что освѣщать и даже открывать храмъ и собирать около него прихожанъ до благовѣста не слѣдуетъ». ПРИКАЗАЛИ: О предложеніи семъ дать знать для свѣдѣнія, руководства и исполненія причта́мъ церквей, напечатавъ оное въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ копіей маршрута слѣдованія Его Преосвященства. Апрѣля 9 дня 1915 г. № 3993.

Копія

МАРШРУТЪ

по обзорнію Его Преосвященствомъ церквей и приходовъ, расположенныхъ въ Вѣрненскомъ, Пшпекскомъ, Пржевальскомъ, Джаркентскомъ и Копальскомъ уѣздахъ въ 1915 году.

№ № по порядку.	Мѣсяць, число и день.	Наименованіе станцій.	Нисло верстъ между станціями.
	Май		
	21, Четвергъ	Выѣздъ изъ г. Вѣрнаго въ 9 час. утра.	
1	21	Каскеленская	28 1/4
2	21	Сел. Самсоновское.	
3	21	Казанско-Богородское.	
		Ночлеги	27 1/2
		<u>55 3/4 верст.</u>	
	22, Пятница.	Выѣздъ изъ Казанско-Богородскаго въ 5 ч. утра.	
4	22	Бургунь	35
5	22	Михайловское. Ночлеги	40
		<u>75 верстъ.</u>	
	23, Суббота	Выѣздъ изъ сел. Михайловскаго.	
6	23	Сел. Бол. Токмакъ. Всеночное бдѣніе. Ночлеги.	35
		<u>35 верстъ</u>	
	24, Воскрес.	Въ сел. Б. Токмакъ Бож. Литургія. Ночлеги.	
	25, Понедѣл.	Выѣздъ изъ Б.-Токмака.	
7	25	Старый Токмакъ.	27
8	25	Джилъ-Арыкъ	26 1/4
9	25	Кокъ-Майнакъ	23
10	25	Ново-Димитріевская или до Рыбачьяго (Бачино)	24
		<u>105 1/4 в.</u>	

	26, Вторникъ	Выѣздъ изъ Ново-Димитріевской или Бачина		
11	26	Рыбачье (Бачино)		
12	26	Тура-Айгирь	25	1/4
13	26	Чокталъ	26	1/2
14	26	Чулпанъ-Ата	27	1/2
15	26	Курумды	21	1/2
16	26	Сазановка	26	3/4
			127 1/2 вер.	
	27, Среда.	Молебень и выѣздъ изъ Сазановки.		
17	27	Уй-Таль. Молебень.	28	1/4
18	27	Мужской монастырь.		
			Ночлегъ. 15	
			43 1/4 вер.	
	28, Четвергъ	Поѣздки по окрестнымъ селамъ.		
	29, Пятница.	Поѣздка въ село Преображенское и обратно.		
	30, Суббота.	Всенощное бдѣніе въ монастырь.		
	31, Воскрес.	Бож. Литургія въ монастырь.		
	Іюнь			
	1, Понедѣл.	Выѣздъ изъ монастыря.		
19	1	Преображенская.	13	1/4
20	1	Гор. Пржевальскъ. Ночлегъ	31	
			44 1/4 вер.	
	2—8	Гор. Пржевальскъ, село Покровское и другія окрестныя селенія.		
21		Изъ гор. Пржевальска до сел. Покровскаго и обратно.	80	
		6-го Іюня (суббота) всенощное бдѣніе и 7-го Іюня (воскресенье) Бож. Литург. въ Пржевальскомъ соборѣ.		
		80 в. + (плюсь) разстояніе между оркестными селен.		

	9, Вторникъ	Выѣздъ изъ гор. Пржевальска утромъ.	
22	9	Джергесская	21 1/2
23	9	Валеріановская (на дорогѣ)	
24	9	Джергаланская	20
25	9	Талдыбулакская	17 1/2
26	9	Каркаринская. Ночлеги .	18
		77 вер.	
	10, Среда	Выѣздъ изъ Каркаринской	
27	10	Кегеньская	26
28	10	Серджанъ-Тюге	35 1/2
29	10	Учь-Капканъ	26 3/4
30	10-11	Охотничій. Начлеги (два).	24 3/4
		113 версты.	
	12, Пятница	Выѣздъ изъ Охотничьяго.	
31	12	Учь-Капканъ	24 3/4
32	12	Серджанъ-Тюге	26 3/4
33	12	Кегеньская	35 1/2
34	12	Теммерликская	33
35	12	Подгорная. Ночлеги .	26 3/4
		146 3/4 вер.	
	13, Суббота	Выѣздъ изъ Подгорнаго	
36	13	Чунджинская	22 1/4
37	13	Ташъ-Карасуйская (с. Богословское).	26 1/4
38	13	Илійская	23 3/4
39	13	Голубевская. Всенощное бдѣніе. Ночлеги .	26 1/2
		98 3/4 вер.	
	14, Воскрес.	Выѣздъ изъ Голубевской.	
40	14	Гор. Джаркентъ. Бож. Литургія. Ночлеги .	15 1/2
	15-16,,	Окрестности гор. Джаркента. Ночлеги .	
		15/12+разстояніе между окрестн. селами.	

	17, Среда.	Выѣздъ изъ г. Джаркента.	
41	17 „	Голубевская	15 1/2
42	17 „	Койбынъ	25
43	17 „	Конуръ-Оленская	25
44	17 „	Айна-Булакская	20 1/2
45	17 „	Баши. Ночлеги	25 1/4
			<hr/>
			111 1/4 вер.
	18, Четвергъ	Выѣздъ изъ Баши.	
46	18 „	Алтынъ-Эмельская. Ноч- леги	27 3/4
	19 „	Окрестныя сел. Ночлеги.	
			<hr/>
			27 3/4+плюсь разстояніе между окрестными селе- ніями
	20, Суббота.	Выѣздъ изъ Алтынъ- Эмельской.	
47	20 „	Куянь-Кузская	28 1/4
48	20 „	Карачекинская	29
49	20 „	Чиньгильдинская	34 3/4
50	20 „	Илійская. Ночлеги	23 3/4
			<hr/>
			115 3/4 вер.
	21, Воскрес.	Божествен. Литургія въ Илійскомъ храмѣ. Ночлеги.	
	22, Понедѣл.	Выѣздъ изъ посел. Илій- скаго.	
51	22 „	Николаевская	23 1/2
52	22 „	Карасуйская	22 1/2
53	22 „	Гор. Вѣрный	24 1/2
			<hr/>
			70 1/2 вер.
			<hr/>
			Всего 1342 1/4 в.

Состоящій подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Скобелевскій Комитетъ, для выдачи пособій потерявшимъ на войнѣ способность къ труду воинамъ, **ОБЪЯВЛЯЕТЪ**: Вышло въ свѣтъ новое роскошно иллюстрированное изданіе: «ВТОРАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА, ПО РАЗСКАЗАМЪ ЕЯ ГЕРОЕВЪ».

Совѣтъ СКОБЕЛЕВСКАГО Комитета, приступивъ къ изданію этого труда, преслѣдуетъ, кромѣ увеличенія столь необходимыхъ сейчасъ для него средствъ на оказаніе помощи нашимъ больнымъ и увѣчнымъ воинамъ, также и другую весьма серьезную и своевременную цѣль—дать дѣйствительно художественное популярно и правдиво изложенное описаніе текущей великой освободительной борьбы противъ германизма, выпавшей на долю исторической защитницъ и собирательницъ славянъ, нашей великой родинѣ—Россіи.

Крайне интересный, захватывающій по своему содержанию текстъ изданія составляется по подлиннымъ рассказамъ участниковъ войны извѣстными русскими литераторами, рисунки-же исполняются лучшими петроградскими художниками и иллюстраторами по имѣющимся въ распоряженіи Комитета фотографіямъ, наброскамъ и другимъ безспорнымъ документамъ съ театра военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, это изданіе будетъ лучшимъ и наиболѣе полнымъ изъ всѣхъ до сихъ поръ появлявшихся на книжномъ рынкѣ и будетъ дѣйствительно вполне соответствовать своему высокому назначенію.

Идя навстрѣчу потребностямъ публики и въ цѣляхъ распространенія этого труда среди самыхъ широкихъ классовъ населенія, СКОБЕЛЕВСКІИ Комитетъ рѣшилъ сдѣлать его возможно болѣе общедоступнымъ, для чего назначилъ цѣну каждаго выпуска по предварительному заказу всего въ 20 копѣекъ.

Точное количество выпусковъ пока опредѣлить невозможно, но ихъ будетъ, согласно собранному уже и намѣчающемуся уже матеріалу, не менѣе 30-ти. Желаящіе получить всѣ выпуски, начиная съ перваго, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ, благоволятъ выслать деньги, хотя бы частями, за все изданіе заблаговременно. Лучше всего деньги высылать кол-

лективно, нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ, съ указаніемъ общаго для всѣхъ адреса, чтобы такимъ образомъ сократить расходы какъ по пересылкѣ денегъ, такъ и по пересылкѣ книгъ.

Совѣтъ СКОБЕЛЕВСКАГО Комитета, извѣщая Васъ обо всемъ вышеизложенномъ, обращается къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать ему въ своей любезной помощи и содѣйствовать возможно болѣе широкому распространенію предлагаемаго изданія, весь доходъ отъ котораго идетъ на святое дѣло устройства новыхъ инвалидныхъ домовъ и санаторій для воиновъ, потерявшихъ трудоспособность на войнѣ, въ чемъ уже начинается ощущаться настоятельная потребность.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 4-го апрѣля с. 1915 г. за № 894, рекомендуемое изданіе разрѣшено къ приобрѣтенію для школъ и церквей на мѣстныя средства.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 31 марта с. г. за № 831 сел. Кремнево (Сергіевское), числящееся въ составѣ Высокинскаго прихода, выдѣлено въ особый приходъ, съ подчиненіемъ Черняевскому благочинному; отъ 1-го апрѣля 1915 года за № 898, приходъ и приходскій храмъ острова Кулалы (на Каспійскомъ морѣ), состоявшіе въ вѣдѣніи Астраханской епархіи, приписаны къ приходу стан. Николаевской, Мангишлаккаго уѣзда, Закаспійской области.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 28 марта с. г. за № 826, псаломщикъ церкви сел. Самсоновскаго, Вѣрненскаго уѣзда, *Димитрій Казіовъ* съ 1-го апрѣля с. г. переведенъ къ церкви сел. Казанско-Богородскаго (Узунъ-Агачъ), Вѣрненскаго уѣзда; отъ 31 тогоже марта за № 828, казакъ ст. Аксайской, Донской области, *Василій Герасимовъ Нестерцовъ* назначенъ и. д. псаломщика къ Покровской церкви сел. Самсоновскаго, Вѣрненскаго уѣзда; отъ тогоже 31 марта за № 830, почетный гражданинъ *Петръ Ильинъ Комаровъ* назначенъ и. д. псаломщика вновь открываемаго прихода въ сел. Кремневомъ, Аулізатинскаго уѣзда; отъ тогоже 31 марта.

за № 831, назначенный Московскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ Священникъ *Матвей Гавриловъ* утверждень настоятелемъ церкви сел. Кремнева (Сергіевское), Ауліэатинскаго уѣзда; отъ 1-го апрѣля за № 864, состоящій на должности псаломщика церкви сел. Колпаковскаго діаконъ *Николай Пименовъ* и состоящій на должности псаломщика Покровской церкви гор. Вѣрнаго діаконъ *Іоаннъ Громовъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого; отъ 1-го апрѣля за № 876, священникъ церкви Ключевого *Алекскій Филипповъ* переведень къ церкви сел. Казанскаго (Бурно-Ивановское 2-е), Черняевскаго уѣзда, а на его мѣсто резолюціей отъ того-же 1-го апрѣля за № 877, переведень священникъ церкви сел. Казанскаго (Бурно-Ивановское 2-е) *Григорій Чистовъ*; отъ тогоже 1-го апрѣля за № 901,—священникъ *Л. Трифоновъ* командированъ для завѣдыванія Красноводскимъ военномѣстнымъ приходомъ, съ отчисленіемъ отъ градо-Асхабадской клядбщ. церкви.

5-го апрѣля с. г. Его Преосвященствомъ псаломщикъ *Михтій Жировъ* рукоположенъ во діакона къ церкви Серканской миссіи.

Предложеніемъ Его Преосвященства, ко дню Св. Пасхи награждены: скуфьею: священники: *Василій Антоновъ, Герасимъ Быковъ, Николай Взоровъ, Николай Вознесенскій, Петръ Григорьевъ, Веніаминъ Дашкѣевъ, Стефанъ Рыхлицкій, Виссаріонъ Селенинъ, Симеонъ Солнцевъ, Константинъ Тетеринъ и Іоаннъ Ткачевъ* и набедренникомъ: священники: *Константинъ Аксеновъ, Николай Башляевъ, Симеонъ Витвитукій, Симеонъ Демидовъ,*

Александръ Кобловъ, Іоакимъ Крамаревъ, Трофимъ Морозъ, Іпполитъ Орленко, Іоаннъ Питалевъ, Іоаннъ Поршаковъ, Евстафій Сатаневичъ, Василій Ситниковъ, Іоаннъ Увѣровъ, Алексѣй Чмель, Павелъ Чуевъ и Кириллъ Ярмакъ (предлож. отъ 9 марта за № 83 и резолюція отъ 16 марта за № 835).

Резолюціей Его Преосвященства отъ 1-го апрѣля с. г. за № 870 утверждень составъ Совѣта Туркестанскаго Общества религіозно нравственнаго просвѣщенія въ Ташкентѣ, а именно: предсѣдателемъ (на 3-е двухлѣтіе) Протоіерей *А. Марковъ*, товарищемъ его Протоіерей *П. Богородицкій*, дѣлопроизводителемъ Протоіерей *В. Моталевъ* и членами: Протоіерей *К. Богородицкій*, Протоіерей *С. Уклонскій*, Протоіерей *М. Андреевъ*, Протоіерей *Г. Брицкій*. Мисіонеръ—Священникъ *В. Ильинъ*, военный Священникъ *А. Комаревскій*, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Н. П. Остроумовъ*, почетный членъ Общества *А. З. Стайновскій*, коллежскій совѣтникъ *Г. А. Митропольскій*, инженеръ строитель *Н. И. Никитинъ*, церковный староста *А. П. Блиновскій* и церковный староста *В. Ф. Волковъ*.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 2-го апрѣля с. г. за № 866 утверждень Кладбищенскій Комитетъ гор. Самарканда въ составѣ, кромѣ членовъ причта и старосты Самаркандскаго собора, слѣдующихъ лицъ: *Василія Семеновича Груздева, Ивана Петровича Шабалина, Димитрія Михайловича Крайя, Ивана Павловича Талакина* и кандидатовъ къ нимъ *Андрея Александровича Каплуна, Афанасія Яковлевича Мальцева и Алексѣя Васильевича Памятныхъ*

За Редактора Секретарь Конс. *М. Боюявленскій*.

Правленіе Туркестанскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода вновь подтверждаетъ причтамъ церквей Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской областей, что, по независящимъ отъ завода обстоятельствамъ, напечатанное въ № 16 Епарх. Вѣдомостяхъ отъ 15 августа прошлаго 1914 г. обращеніе къ причтамъ остается въ силѣ и въ настоящее время и просить о. о. настоятелей церквей выписывать пока свѣчи изъ складовъ сосѣднихъ епархій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Патріотическія переживанія нашихъ поэтовъ.

Было время, когда поэзія имѣла значеніе въ обществѣ лишь какъ одно изъ средствъ его развлеченія; тогда поэты составляли свои стихотворенія на разные торжественные случаи, по заказу. Но это время давно миновало. Теперь поэзія является важнымъ факторомъ общественной жизни, поэты—уже не только сочинители стиховъ по заказу, но вожди и учителя общества. Мы съ жадностью читаемъ ихъ сочиненія и стремимся узнать изъ нихъ, какъ они смотрятъ на нашу жизнь, какою ее изображать, что находятъ въ ней хорошаго и плохого, чего, по ихъ мнѣнію, недостаетъ въ нашей жизни, куда и какъ должны мы ее направить. Но это—одна сторона ихъ поэзіи, непосредственно обращенная къ обществу. А есть и другая сторона, это именно то, что поэты сами переживаютъ въ своей душѣ,—ихъ образъ мыслей вообще (міровоззрѣніе), ихъ чувства, желанія; эта сторона поэзіи обыкновенно не бываетъ непосредственно обращена къ обществу. И намъ не только важно знать, что говорятъ намъ наши поэты о насъ самихъ, но и то, что они сами переживаютъ въ своей душѣ, т. е. ихъ думы, чувства, желанія. Проникая въ личность поэта, ея собственныя переживанія, мы усваиваемъ себѣ его образъ мыслей вообще (его міровоззрѣніе) и переживаемъ сами то, что онъ переживаетъ въ своей душѣ. Поэтому, я думаю, что когда мы разсмотримъ патріотическія переживанія нашихъ поэтовъ, т. е. какъ наши поэты любили Россію и вѣрили въ нее, то мы проникнемся тѣми же чувствами по отношенію къ Россіи и усвоимъ себѣ ту же вѣру въ нее, какія, т. е. чувства и вѣру, имѣли и наши поэты. И это, такъ сказать, духовное приобщеніе къ личности нашихъ поэтовъ должно быть полезно намъ, такъ какъ поэты наши (разумѣются лучшіе поэты, классики) суть природы, богато одаренныя разнообразными душевными качествами,—личности благородныя.

Извѣстно, что любовь иногда у насъ бываетъ такая, что мы не можемъ объяснить себѣ ея причинъ, Подобную, т. е. непонятную любовь къ Россіи имѣли и наши поэты. О такомъ характерѣ своей любви къ Россіи говоритъ Лермонтовъ въ своемъ стихотвореніи «Родина».

Люблю отчизну я, но странною любовью
Не побѣдить ее разсудокъ мой:
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордаго довѣрія покой,
Ни темной старины завѣтныя преданья
Не шевелятъ во мнѣ отраднаго мечтанья.
Но я люблю—за что, не знаю самъ—
Ея степей холодное молчанье,
Ея лѣсовъ безбрежныхъ колыханье,
Разливы рѣкъ ея, подобные морямъ;
Проселочнымъ путемъ люблю скакать въ телѣгѣ
И, взоромъ медленнымъ пронзая ночи тѣнь,
Встрѣчать по сторонамъ, вздыхая о ночлегѣ,
Дрожащія огни печальныхъ деревень.
Люблю дымокъ спаленной жнивы,
Въ степи кочующій обозъ
И на холмѣ, средь желтой нивы,
Чету бѣлѣющихъ березъ,
Съ отрадой, многимъ незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
Съ рѣзными ставнями окно.
И въ праздникъ, вечеромъ росистымъ
Смотрѣть до полночи готовъ
На пляску съ топаньемъ и свистомъ,
Подъ говоръ пьяныхъ мужиковъ.

Такимъ образомъ поэтъ говоритъ, что онъ любитъ въ отчизнѣ (Россіи) не что-нибудь замѣчательное: славу, купленную кровью, покой Россіи, „полный гордаго довѣрія“, завѣтныя преданья старины ея, а любитъ самые простые предметы и явленія ея, вплоть до пляски въ праздникъ, «съ топаньемъ и свистомъ, подъ говоръ пьяныхъ мужиковъ». Если бы онъ любилъ что-нибудь замѣчательное въ Россіи (впослѣд-

ствіи мы увидимъ, что онъ любить и „замѣчательное“ въ Россіи), тогда его любовь была бы понятна, а такъ какъ онъ любить самые простые предметы и явленія, то поэтому любовь эта кажется ему непонятной, «странной».

Гоголь, когда писалъ свои «Мертвыя Души» за границей, ясно сознавалъ всю разницу между этой «заграницей», т. е. Италіей и Русью не въ пользу послѣдней». «Русь! Русь!—писалъ онъ въ одномъ мѣстѣ своихъ «Мертвыхъ Душъ,—«вижу тебя изъ моего чуднаго, прекраснаго далека тебя вижу: бѣдна природа въ тебѣ, не испугаютъ взоровъ дерзкія ея дива, вѣнченныя дерзкими дивами искусства, города съ многооконными, высокими дворцами, вросшими въ утесы, картинныя деревья и плющи, вросшіе въ дома, въ шумѣ и вѣчной пыли водопадовъ; не опрокинется назадъ голова посмотрѣть на громоздящіяся безъ конца надъ нею и въ вышинѣ каменныя глыбы... Открыто-пустынно и ровно все въ тебѣ; какъ точки, какъ значки, непримѣтно торчатъ среди равнинъ не высокіе твои города; ничто не обольститъ и не очаруетъ взора». Такъ говорилъ Гоголь о Руси, о томъ, чего нѣтъ въ ней по сравненію съ Италіей, которую онъ называетъ «чудною прекрасною далью», —какъ все на Руси непривлекательно,—и, однако, въ тоже время онъ сознаетъ, что какая-то *непостижимая тайная* сила влечетъ его къ Россіи,—что въ его ушахъ постоянно слышится и раздается ея пѣсня. «Но какая же,—спрашиваетъ Гоголь,—непостижимая, тайная сила влечетъ къ тебѣ? Почему слышится и раздается немолчно въ ушахъ твоя тоскливая, несущаяся во всей длинѣ и ширинѣ твоей, отъ моря до моря, пѣсня? Что въ ней, этой пѣснѣ? Что зоветъ, и рыдаетъ, и хватаетъ за сердце? Какіе звуки болѣзненно лобзаютъ и стремятся въ душу и вьются около моего сердца? Русь! чего же ты хочешь отъ меня? какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты такъ, и зачѣмъ все, что ни есть въ тебѣ, обратило на меня полныя ожиданія очи?»

Этотъ же мотивъ,—сознаніе бѣдности, неприглядности родины и однако любовь къ ней, влеченіе къ ней,—выражается, кромѣ Гоголя, и у другихъ нашихъ поэтовъ. Такъ Августѣйшій поэтъ (К. Р.) въ стихотвореніи «Ландыши» говоритъ:

Вчера мы ландышей нарвали,
Ихъ много на полѣ цвѣло;
Лучи заката догорали,
И было такъ тепло, тепло!
Обыкновенная картина:
Кой-гдѣ березовый лѣсокъ,
Необозримая равнина,
Болото, глина и песокъ,

Пускай все это и уныло,
И некрасиво, и бѣдно;
Пусть хорошо все это было
Знакомо намъ давнымъ-давно,—

Налюбоваться не могли мы
На эти ровныя поля...
О сѣверъ, сѣверъ мой родимый,
О сѣверъ, родина моя!

Некрасивъ въ поэмѣ «Саша» говорить:

Словно какъ мать надъ сыновней могилой,
Стонетъ куликъ надъ равниной унылой.

Пахарь ли пѣсны вдали запоетъ—

Долгая пѣсня за сердце беретъ:

Лѣсъ ли начнется—сосна да осина...

Не весела ты, родная картина!

Что-же молчить мой озлобленный умъ?

Сладокъ мнѣ лѣса знакомаго шумъ,

Любо мнѣ видѣть знакомую ниву—

Дамъ же я волю благому порыву

И на родимую землю мою

Всѣ накупѣвшія слезы пролью!“

Непонятность, «странность» любви къ родинѣ показываютъ, что она глубоко таится на днѣ души, такъ, что, какъ говоритъ Лермонтовъ, и разсудокъ не въ состояніи «побѣдить этой любви (стих. Родина). Таясь на днѣ души, любовь къ родинѣ пробуждается и возгорается иногда у нашихъ поэтовъ по самымъ, повидимому, ничтожнымъ поводамъ. Замѣчательны въ этомъ отношеніи разсказъ Тургенева о себѣ въ повѣсти «Аса» и стихотвореніе К. Р. «Колокола.»

Въ повѣсти «Аса» Тургеневъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «Помнится,—говоритъ онъ,—я шель домой (въ Германіи), ни о чемъ не размышляя, но съ странной тяжестью на сердце, какъ вдругъ меня поразилъ сильный, знакомый, но въ Германіи

рѣдкій запахъ. Я остановился и увидалъ возлѣ дороги небольшую грядку конопли. Ея степной запахъ мгновенно напомнилъ мнѣ родину и возбудилъ въ душѣ страстную тоску по ней. Мнѣ захотѣлось дышать русскимъ воздухомъ, ходить по русской землѣ. «Что я здѣсь дѣлаю, зачѣмъ таскаюсь я въ чужой сторонѣ, между чужими? воскликнулъ я, и мертвенная тяжесть, которую я ощущалъ въ сердцѣ, разрѣшилась внезапно въ горькое и жгучее волненіе...»

Августѣйшій поэтъ (К. Р.) въ стихотвореніи «Колокола» говорить:

Несется благовѣсть... Какъ грустно и уныло
На сторонѣ чужой звучать колокола.
Опять припомнился мнѣ край *отчизны милой*,
И прежняя тоска на сердце налегла,
Я вижу сѣверъ мой съ его равниной снѣжной,
И словно слышится мнѣ нашего села
Далекій благовѣсть. *И ласково и нѣжно*
Съ далекой родины гудятъ колокола.

Такимъ образомъ пробуждаютъ любовь къ родинѣ: у Тургенева—запахъ конопли, у Августѣйшаго поэта—церковный благовѣсть.

Но не все же у насъ въ отечествѣ бѣдно и неприглядно: если наши поэты говорятъ объ этомъ, то они этимъ хотятъ сильнѣе подчеркнуть непонятность для нихъ ихъ любви къ родинѣ. А такъ какъ въ нашемъ отечествѣ есть немало и замѣчательнаго, и высокаго, и прекраснаго, и наши поэты не могли не видѣть и не оцѣнить его, то поэтому, наряду съ «непонятной» любовью ихъ къ отчизнѣ, у нихъ есть также и любовь «понятная», оправдываемая разсудкомъ. Поэты наши прежде всего поражаются величіемъ, необъятностью нашей родины, каковыя качества послѣдней не могутъ не вызывать въ нихъ чувства патріотической гордости. Такъ Гоголь говоритъ: «У! какая сверкающая, чудная, незнакомая землѣ далы! Русь!» (М. Д.). Лермонтовъ въ стихотвореніи „Споръ“ рисуетъ слѣдующую великолѣпную картину неисчислимыхъ русскихъ войскъ:

Отъ Урала до Дуная,
До большой рѣки,
Колыхаясь и сверкая
Двигутся полки;

Вбѣютъ бѣлые султаны
Какъ степной ковыль,
Мчатся пестрые уланы,
Подымая пыль.
Боевые батальоны
Тѣсно въ рядъ идутъ,
Впереди несутъ знамены,
Въ барабаны бѣютъ.
Батареи мѣднымъ строемъ
Скачутъ и гремятъ,
И дымясь, какъ передъ боемъ,
Фитили горятъ.
И испытанный трудами
Бури боевой,
Ихъ ведетъ, гроза очами,
Генераль сѣдой.
Идутъ всѣ полки могучи,
Шумны какъ потокъ,
Страшно-медлены какъ тучи,
Прямо на Востокъ.
И, томимъ зловѣщей думой,
Полный черныхъ сновъ,
Сталь считать Казбекъ угрюмый,
И не счель враговъ.
Грустнымъ взоромъ онъ окинулъ
Пламя горъ своихъ,
Шапку на брови накинулъ
И на вѣкъ затихъ.

Подобную же идею величія нашей родины, соединенную съ сознаниемъ ея сплоченнаго, единства, выражаетъ и Пушкинъ въ известномъ стихотвореніи „Клеветникамъ Россіи.“ Тамъ онъ говоритъ «клеветникамъ Россіи:»

Иль мало насъ? Или отъ Перми до Тавриды,
Отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной
[Колхиды,

Отъ потрясеннаго Кремля
До стѣнъ недвижнаго Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанетъ русская земля?

Но не одно только величіе нашей родины по пространству и численности русскаго народа вызываетъ восторгъ въ нашихъ поэтахъ, а также и еще болѣе того величіе духа русскаго народа, различныя доблести, проявленныя имъ въ разныя времена и при разнообразныхъ обстоятельствахъ своей многострадальной жизни. А такъ какъ война является такимъ дѣломъ, которое требуетъ отъ народа наибольшаго напряженія всѣхъ его силъ: умственныхъ, нравственныхъ, физическихъ, матеріальныхъ, то поэтому и не удивительно, что больше всего доблести русскій народъ проявлялъ въ войнахъ или во время войнъ, и поэты восторгаются имъ, описывая именно войны. Такъ, тотъ же Лермонтовъ который въ стихотвореніи «Родина» говоритъ, что «слава, купленная кровью», не «шевелитъ въ немъ отраднаго мечтанья», въ стихотвореніи „Бородино“ устами стараго солдата, побывавшаго въ Бородинской битвѣ, восторгается беззавѣтной храбростью, патриотизмомъ, повиновениемъ волѣ Божьей и начальства тогдашнихъ защитниковъ отечества. „Могучее, лихое было племя, богатыри...“ говоритъ о нихъ старый солдатъ, а вмѣстѣ съ нимъ и поэтъ. Въ стихотвореніи „Два великана“ Лермонтовъ явно восхищается спокойной силой русскаго витязя 1-й Отечественной войны, отразившаго Наполеона. Когда этотъ, по словамъ Лермонтова, «трехнедѣльный удалецъ», т. е. Наполеонъ, «рукою дерзновенной хватъ за вражескій вѣнецъ», то „Улыбкой роковой русскій витязъ отвѣчалъ, Посмотрѣлъ, тряхнулъ главою— Ахнулъ дерзкій и упалъ“.

По словамъ поэта, русскому витязю, чтобы отразить Наполеона, довольно было отвѣтить „улыбкой роковой“, «посмотрѣть, тряхнуть главою». Конечно, все это преувеличено, ибо мы знаемъ, что въ дѣйствительности русскому витязю много пришлось потрудиться надъ тѣмъ, чтобы избавить Русь отъ этого «трехнедѣльнаго удалца», но тѣмъ не менѣе какъ хорошо тутъ поэтъ въ этихъ преувеличеніяхъ выражаетъ идею великой и спокойной силы русскаго полководца. Такимъ, т. е. сильнымъ и въ силѣ своей спокойнымъ, народъ нашъ въ былинахъ изобразилъ своего любимаго богатыря Илью Муромца.

Гоголь приводит въ восторгъ товарищество, какое есть у русскихъ людей и какого нѣтъ больше ни у какого другого народа. „Бывали,—говорить у Гоголя Тарась Бульба казакамъ,—бывали и въ другихъ земляхъ товарищи, но такихъ, какъ въ русской землѣ, не было такихъ товарищей. Вамъ случалось не одному, помногу пропадать на чужбинѣ; видишь: и тамъ люди! также Божій человекъ; и разговоришься съ нимъ, какъ съ своимъ; а какъ дойдетъ до того, чтобъ повѣдать сердечное слово—видишь: нѣтъ! умные люди, да не тѣ! Нѣтъ, братцы, такъ либять, какъ можетъ любить русская душа,—любить не то чтобъ умомъ или чѣмъ другимъ, а всѣмъ, чѣмъ далъ Богъ, что ни есть въ тебѣ—а!.. (Пов. «Тарась Бульба»).

Гоголь также восторгается тѣмъ, какъ умирали въ старину за отечество казаки... „Вотъ,—говорить Гоголь, описывая битвы казаковъ подъ г. Дубно,—не успѣли оглянуться казаки, какъ уже увидѣли Степана Гуску поднятаго на четыре копыя. Только и успѣлъ сказать бѣднякъ. „Пусть же пропадутъ всѣ враги и ликуеть вѣчные вѣки Русская земля!“ И тамъ же испустилъ духъ свой». «А ужъ упалъ съ воза Бовдюгъ. Прямо подъ самое сердце пришлась ему пуля, но собралъ старый весь духъ свой и сказалъ: „Не жаль разстаться со свѣтомъ. Дай Богъ и всякому такой кончины! Пусть же славится до конца вѣка Русская земля!“ И понеслась,—говорить поэтъ,—къ вышинамъ Бовдюгова душа рассказывать давно отшедшимъ старцамъ, какъ умѣютъ биться на Русской землѣ и, еще лучше того, какъ умѣютъ умирать въ ней за святую вѣру. И тамъ же,—рассказываетъ Гоголь,—умерли за отечество: Балабанъ, куренной атаманъ, и Кукубенко, Остапъ и, наконецъ, самъ Тарась Бульба. Послѣдній, въ отличіе отъ другихъ казаковъ, не только, какъ они, беззавѣтно положилъ душу свою за отечество, но и выразилъ еще передъ смертью твердую вѣру въ несокрушимость русской силы. Умирая на кострѣ и отдавая передъ смертью приказанія казакамъ, онъ говорилъ ляхамъ: «Что взяли, чортовы ляхи? Думаете, есть что-нибудь на свѣтѣ, чего бы побоялся казакъ? Постойте же, придетъ время, будетъ время, узнаете вы, что такое православная русская вѣра! Уже и теперь чуютъ

дальніе и близкіе народы: подымется изъ Русской земли свой царь, и не будетъ въ мірѣ силы, которая бы не покорилась ему!... «А уже огонь, — добавляетъ Гоголь, — подымался надъ костромъ, захватывалъ его ноги и разостлался пламенемъ по дереву... *Да развѣ найдутся на свѣтѣ такіе оици, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!*» (Пов. «Тарасъ Бульба»).

Въ убѣжденіи въ невозможности для кого бы то ни было «пересилить русскую силу» удивительное согласіе съ Гоголемъ, обнаруживаетъ Л. Толстой. «Повидавши, — говоритъ онъ, — защитниковъ Севастополя (въ 1854—1855 г. г.), вы выносите главно отрадное убѣжденіе, — это убѣжденіе въ невозможности поколебать гдѣ бы то ни было силу русскаго народа. И эту невозможность, говоритъ Толстой, — вы видѣли не въ этомъ множествѣ траверсовъ, брустверовъ, хитро сплетенныхъ траншей, минъ и орудій однихъ на другихъ, изъ которыхъ вы ничего не поняли, но видѣли ее въ глазахъ, рѣчахъ, приемахъ, въ томъ, что называется духомъ защитниковъ Севастополя... Изъ того, что защитники Севастополя дѣлаютъ все такъ просто, такъ мало напряженно и усиленно, наблюдатель долженъ заключить, что они могутъ сдѣлать еще во сто разъ болѣе... что они все могутъ сдѣлать и что чувство, которое заставляетъ ихъ работать, не есть какое-нибудь чувство мелочности, тщеславія, забывчивости, но какое-нибудь другое чувство, болѣе властное... должна быть высокая побудительная причина («Севастополь въ дек. 1854 г.», оконч.). Чтобы правильно отнестись къ такому выводу Толстого о русскомъ народѣ, надо имѣть въ виду то заключеніе, которое онъ сдѣлалъ къ своимъ севастопольскимъ рассказамъ. «Герой же моей повѣсти, — говоритъ Толстой въ заключеніи своего рассказа «Севастополь въ маѣ 1855 г.», — котораго я люблю всѣми силами души, котораго старался воспроизвести во всей красотѣ его и который всегда былъ, есть и будетъ прекрасенъ, — правда». Невозможность поколебать силу русскаго народа Толстой нашель въ духѣ его. А каковъ этотъ духъ вообще, это онъ показалъ на примѣрѣ своего любимаго героя изъ «Войны и мира», солдата Платона Каратаева. По словамъ Толстого, этотъ солдатъ

навсегда остался въ душѣ Пьера (другого героя ром. «В. и М.») олицетвореніемъ «всего русскаго, добраго, круглаго». Теперь, если мы рассмотримъ, чѣмъ же этотъ солдатъ, обратившій на себя такое вниманіе Пьера, а вмѣстѣ съ нимъ и самого поэта, отличался отъ другихъ солдатъ, то увидимъ, что главною отличительною чертою его были религіозность, живое и постоянное сознаніе присутствія Божества. Изъ этой религіозности вытекаютъ у Каратаева и любовь ко всему: къ жизни, къ людямъ безъ различія національностей и сословія (Каратаевъ шьетъ рубаху французу, дѣлится картошкой съ Пьеромъ), и оптимистическій взглядъ на жизнь, такъ какъ въ ней онъ видитъ дѣйствіе Промысла Божія (рассказъ Каратаева о своей воинской повинности), и терпѣливое перенесеніе лишеній и бѣдствій плѣна и походной жизни, и страстное желаніе правды, торжества ея на этомъ свѣтѣ (рассказъ Каратаева о невинно-осужденномъ купцѣ). Въ общемъ, Каратаевъ—какой-то внутренно довольный, блаженный человѣкъ, хотя внѣшнія условія его жизни и очень плохи (его потомъ, видимо, пристрѣливаютъ французы, какъ ослабѣвшаго и ставшаго для нихъ обузой). И Пьеръ, познакомившійся ближе съ Каратаевымъ и усвоившій его міровоззрѣніе, тоже духовно перерождается и дѣлается человѣкомъ внутренно-счастливымъ, счастливымъ, какъ онъ говоритъ, тѣмъ, «чтобъ созерцать вокругъ себя вѣчно измѣняющуюся, вѣчно великую, непостижимую и безконечную жизнь (т. е. Бога)». (В. и М., ч. IV, гл. XIII). И такъ, вотъ главная цѣнность, какую находитъ Л. Толстой въ русскомъ народѣ,—его религіозность, его религіозное міровоззрѣніе и основанныя на немъ отношенія русскаго человѣка ко всему окружающему.

Подобно Толстому, и Достоевскій, другой изъ нашихъ великихъ писателей, главное достоинство русскаго народа видитъ въ его православной вѣрѣ и основывающихся на ней высокихъ нравственныхъ качествахъ нашего народа. Правда, въ своихъ сочиненіяхъ онъ не представилъ намъ ни одного столь положительнаго типа изъ простого народа, какъ Толстой, но это не мѣшаетъ ему, вмѣстѣ съ однимъ изъ его героев романа «Бѣсы» (Шатовымъ), считать русскій народъ богоносцемъ. Шатовъ, у Достоевска-

го, высказываютъ даже такія мысли, что обладаніе правой (православной) вѣрой—столь существенная національная черта русскаго народа, что неправославный, а тѣмъ болѣе атеистъ не можетъ уже быть русскимъ („Бѣсы“); ч. 2, гл. 1-я).

Великія нравственныя силы у русскаго народа находятъ также, кромѣ Л. Толстого и Достоевскаго, Тургеневъ, Пушкинъ, Некрасовъ, Вспомнимъ, напримеръ, Лукерью изъ «Записокъ Охотника» Тургенева, Какія большія нравственныя силы должны были быть у этой простой русской женщины, чтобы терпѣливо, со смиреніемъ и покорностью волѣ Божіей переносить тѣ страданія, какъ выпали на ея долю. А отзывчивость Лукерьи къ чужому горю, ея благодушіе, не смотря на страданія, религіозность,—все это тѣ же симпатичныя черты нашего простого народа, которыя такъ понравились Пьеру у Л. Толстого. Образъ Некрасовскаго мужика Власа, сначала жаднаго сельскаго кулака—мироѣда и тирана, вогнавшаго въ гробъ жену побоями, а потомъ раскаявшагося и тридцать лѣтъ ходившаго по св. Руси за собираніемъ на построеніе Божьяго храма,—образъ этотъ такъ же показываетъ, какія богатыя нравственныя силы хранятся еще въ нашемъ простомъ народѣ.

Сила вся души великая въ дѣло Божіе ушла,—говоритъ о немъ поэтъ, когда рассказываетъ о томъ, какъ Власъ собиралъ на построеніе Божьяго храма.

Но не только въ простомъ нашемъ народѣ, а и въ выше его стоящихъ классахъ русскаго общества наши поэты нашли великія нравственныя силы, свойственныя русскому человѣку. Я разумѣю Пушкина, Тургенева, Некрасова и ихъ идеальные типы русскихъ женщинъ: Татьяну Ларину, Лизу Калитину, «русскихъ женщинъ—княгинъ Трубецкую и Волконскую (у Некрасова): Какая большая нравственная сила заключается въ Татьянѣ Пушкина, это прекрасно разъяснено Достоевскимъ въ его знаменитой рѣчи о Пушкинѣ. Татьяна по словамъ Пушкина,—„русская душой“ и вполне понятно, что поэтъ такъ любитъ ее.

Я такъ люблю Татьяну, милую мою,—говоритъ онъ. То же нужно сказать и о Лизѣ Калитиной Тургенева и о княжнахъ Трубецкой и Волконской, женахъ русскихъ декабристовъ, осслан-

ныхъ въ Сибирь,—женахъ, послѣдовавшихъ туда же вслѣдъ за мужьями (Некрасовъ).

Таковы лишь нѣкоторыя доблести русскаго народа, отмѣчаемая въ немъ нашими поэтами и дѣлающіе любовь ихъ къ Россіи понятной и оправдываемой разсудкомъ. Мы не будемъ говорить далѣе о томъ, какъ наши поэты радуются успѣхамъ русскаго народа на томъ или другомъ поприщѣ его дѣятельности (съ какою радостью и воодушевленіемъ, напр., Пушкинъ описываетъ побѣду, доставшуюся намъ въ Полтавской битвѣ), ни о томъ, какъ они скорбятъ въ его страданіяхъ. Скажемъ далѣе о томъ, какъ свѣтлыя, положительныя черты русскаго народа, его нравственныя силы служатъ нашимъ поэтамъ основаніемъ ихъ великой вѣры въ русскій народъ, въ Россію.

Выше мы уже видѣли вѣру нѣкоторыхъ нашихъ поэтовъ (Гоголь, Толстого) въ несокрушимость русской силы, въ «невозможность поколебать гдѣ бы то ни было силу русскаго народа» Но не только въ непобѣдимость русскаго народа на войнѣ вѣрятъ наши поэты, а также и въ прогрессъ мирнаго развитія его и въ великое назначеніе нашего народа среди другихъ народовъ.—Такъ Гоголь, сознавая, что мысль его «нѣмѣетъ предъ необъятнымъ пространствомъ Россіи», восклицаетъ: „Что пророчить сей необъятный просторъ? Здѣсь ли, въ тебѣ ли не родиться безпредѣльной мысли, когда ты сама безъ конца? Здѣсь ли не быть богатырю, когда есть мѣсто, гдѣ развернуться и пройти ему?“ И Гоголю кажется, что Русь летитъ уже по пути прогресса, какъ бойкая русская тройка, мимо нея летитъ все, что ни есть на земли, и косясь, постораниваются и даютъ ей дорогу другіе народы и государства (Мертвыя Души). А. Ломоносовъ вѣритъ,

Что можетъ собственныхъ Платоновъ

И крѣпкихъ разумомъ Невтоновъ

Россійская земля рождать,

вѣритъ въ такое время, когда кругомъ него стоитъ густой мракъ невѣжества, отношеніе общества къ наукѣ враждебное и изъ русскихъ ученыхъ пока только онъ одинъ.

Тургеневу въ дни сомнѣній служить поддержкой и опорой русскій языкъ. „Въ дни сомнѣній,—гово-

рить онъ,—въ дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины,—ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о, великій, могучій, правдивый и свободный русский языкъ! Нельзя вѣрить, чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу!“

Некрасовъ влагаєть свою глубокую вѣру въ нравственныя силы русскаго народа и въ его великую будущность въ уста безыменнаго героя своей поэмы „Несчастные,“ по прозванію „Крота“

Во многомъ насъ
Опередили иноземцы,—говоритъ онъ,
Но мы догонимъ въ добрый часъ!
Лишь Богъ помогъ бы русской груди
Вздохнуть пошире, повольнѣй—
Покажетъ Руссь, что есть въ ней люди,
Что есть грядущее у ней.
Она не знаетъ середины—
Черна—куда ни погляди!
Но не проѣлъ до сердцевины
Ее порокъ. Въ ея груди
Бѣжитъ потокъ живой и чистый
Еще нѣмыхъ народныхъ силъ:
Такъ подъ корой Сибири льдистой
Злотоносныхъ много жилъ.

Тотъ же поэтъ въ стихотвореніи „Школьникъ“

[говорить:

Не бездарна та природа,
Не погибъ еще тотъ край,
Что выводитъ изъ народа
Столько славныхъ то-и-знай.
Столько добрыхъ, благородныхъ,
Сильныхъ любящей душой,
Посреди пустыхъ, холодныхъ
И напыщенныхъ собой!...

Достоевскій разсматриваетъ Пушкина, какъ самаго великаго и національнаго поэта нашего, и изъ особенностей его поэзіи дѣлаетъ заключенія насчетъ нашего будущаго вообще. Его особенно поражаетъ всемірная отзывчивость Пушкина, способность его

перевоплощаться въ духъ чужихъ народовъ (въ произведеніяхъ Пушкина, изображающихъ чужую намъ, не русскую жизнь: Скупой рыцарь, Пиръ во время чумы, Египетскія ночи, Донъ-Жуанъ) Изъ этой особенности Пушкина, не замѣчаемой болѣе и ни у какого другого европейскаго поэта, Достоевскій заключеніе, что назначеніе нашей, т. е. всего русскаго народа, есть назначеніе всеевропейское и всемірное и заключается въ томъ, что русскій народъ въ будущемъ объединитъ все человѣчество новымъ братскимъ, всемірнымъ союзомъ, разрѣшивъ на основѣ Христового евангельскаго закона многія горькія и самыя роковыя недоразумѣнія западно-европейской цивилизаціи. Эту вѣру въ такое назначеніе русскаго народа въ будущемъ Достоевскій, впрочемъ, основываетъ не только на геніи Пушкина, но и вообще „на сердцѣ русскаго человѣка, на нашей исторіи“ (Дн. пис. 1877 г. іюнь-авг., „Призн. славяноф.“, Дн. 1880 г. авг. Рѣчь о Пушк.).

Такова, какъ видимъ, вѣра нашихъ поэтовъ (по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ) въ Россію.

Итакъ, мы разсмотрѣли любовь нашихъ поэтовъ къ Россіи и вѣру ихъ въ нее. Мы видѣли, что, какъ и вообще у всѣхъ людей, у нашихъ поэтовъ есть невольная непонятная для разсудка ихъ любовь къ родинѣ; на почвѣ этой любви ихъ къ Россіи вырастаютъ уже вполне сознательныя и свободныя и любовь и вѣра ихъ въ наше дорогое отечество. Темныя стороны нашей родины ничуть не уменьшаютъ у нихъ ихъ любви и вѣры къ Россіи. Выше мы также сказали, что поэты теперь являются не только развлекателями общества, но и его учителями и руководителями въ жизни. Это утвержденіе справедливо и въ отношеніи національнаго развитія русскаго общества; наши лучшіе поэты вѣрно ведутъ русское общество по пути его національнаго развитія. Это доказывается какъ разсмотрѣніемъ ихъ патріотическихъ душевныхъ переживаній, такъ исторіей русскаго общества и русской литературы. Изъ исторіи же русскаго общества и русской литературы мы знаемъ, что наше русское общество, т. е. высшіе его классы, не всегда были на высотѣ національныхъ русскихъ задачъ, тогда какъ лучшіе наши поэты никогда имъ не измѣняли и, напротивъ, старались своими сочиненіями направить русское общество на

путь его подлинно—національнаго развитія. Извѣстно, что послѣ сближенія нашего съ Западной Европой русскіе люди, преимущественно изъ высшихъ и среднихъ классовъ общества, стали безъ разбора перенимать все иностранное, пренебрегая своимъ русскимъ: перенимать обычаи, одежду, языкъ, усваивали понятія иностранцевъ о вещахъ, хотя бы и неправильныя. Языкъ у народа обыкновенно считается одной изъ самыхъ важныхъ его національныхъ особенностей, поэтому тѣ народы, которые находятся подъ гнетомъ другихъ народовъ и языку которыхъ угрожаетъ опасность исчезновенія, отстаиваютъ его противъ поработителей всѣми силами, наши же русскіе люди это великое достояніе народное, ничуть не уступающее по своимъ достоинствамъ языкамъ другихъ народовъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже и превосходящее ихъ, добровольно, по своему легкомысленному желанію, отбрасывали, какъ что-то грубое и неудовлетворительное, и замѣняли языкомъ иностраннымъ. Для иллюстраціи, припомнимъ нѣкоторые поэтическіе образы,—припомнимъ Иванушку и Совѣтницу у Фонъ-Визина и ихъ возмутительное презрѣніе къ Россіи и ко всему русскому; припомнимъ грибоѣдовскихъ героевъ „Горя отъ ума“ и ихъ легкомысленное, преступное отношеніе къ своему родному, русскому, какъ чему-то низшему. Нѣкій Кармазиновъ у Достоевскаго въ „Бѣсахъ“ говорилъ, что „Россія, какъ есть, не имѣетъ будущности, что поэтому онъ сдѣлался нѣмцемъ и вмѣняетъ себѣ это въ честь“ (Бѣсы, стр. 359, изд. Маркса). Главная опасность отъ такого презрительнаго отношенія къ своему родному и отъ заимствованія всего иностраннаго заключалось въ томъ, что русскіе люди такимъ образомъ утрачивали вѣру въ себя и свой народъ и поступали, такъ сказать, въ духовное рабство къ иностранцамъ. Отъ этого, конечно, нельзя было ожидать ничего хорошаго для Россіи, и поэтому тотъ, кто еще не утратилъ вѣры въ русскій народъ и его великое будущее, кто любилъ его всѣми силами своей души, т. е. наши поэты, тѣ не могли относиться къ такому забвенію обществомъ русскихъ національныхъ задачъ равнодушно, и поэтому мы видимъ, что весь XVIII вѣкъ и значительная часть XIX-го заняты въ

нашей поэзіи борьбой съ этимъ вреднымъ національнымъ явленіемъ. Не всѣ писатели одинаково близко принимали къ сердцу борьбу съ этимъ явленіемъ, но всѣ такъ или иначе возставали противъ него. И не вина нашихъ поэтовъ, если, какъ говоритъ Гоголь („Въ чемъ же, на к. суц. р. поэзіи“), наша родная, русская поэзія была почти незнаемая и невѣдома нашимъ обществомъ. „Общество наше,—чего не случалось еще доселѣ ни съ однимъ народомъ,—воспитывалось въ невѣдѣніи земли своей,—воспитывалось подъ вліяніемъ гувернеровъ французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, подъ вліяніемъ выходцевъ изъ всѣхъ странъ, всѣхъ возможныхъ сословій, съ различными образами мыслей, правилъ и направленій“.

Теперь мы видимъ, что наша литература стала низшимъ національнымъ достояніемъ,—что, въ противоположность прежнему времени, она имѣетъ громадное вліяніе на общество. А такъ какъ въ ней заключаются великія національныя цѣнности, то это даетъ намъ надежду на то, что, благодаря своимъ лучшимъ поэтамъ, русскіе люди избавятся, наконецъ, отъ всякаго гипноза отъ иностранцевъ и твердо повѣрятъ въ свою великую Россію и полюбятъ ее. Если насъ уже высоко оцѣнили иностранцы (напр., англичане. См. адесъ англійскихъ писателей русскимъ Р. Слово 1914 г. № 288), то не цѣнить намъ самихъ себя и не вѣрить въ себя съ нашей стороны было бы просто преступно.

Пусть же растетъ и развивается и впередъ наша великая литература, на пользу всѣмъ намъ дорогой, великой Россіи!

(Провосл. Подалія)

А. К.

„Спутникъ Псаломщика“.

Въ концѣ прошлаго 1914 года вышла въ свѣтъ выдающаяся церковно-пѣвческая книга—„Спутникъ Псаломщика“.

Первая православная церковно-пѣвческая книга, изложенная въ 5-ти линейной нотной системѣ, была отпечатана въ 1770 году въ г. Львовѣ (Галиція)—это, такъ называемый „Львовскій Ирмологъ“.

Въ Россіи первыя церковно-пѣвческія книги (Ирмологъ, Обиходъ, Октоихъ и Праздники) были отпечатаны квадратной нотой въ 1772 г. въ Московской Синодальной Типографіи подъ смотрѣніемъ Бышковскаго.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія трудами Митрополита Гавріила († 26-го Января 1801 г. на покоѣ въ Новгородѣ) былъ изданъ „Сокращенный Обиходъ“, считавшійся до 1887 г. книгою классическою. Въ 1887 г. „Сокращенный Обиходъ“ замѣненъ Св. Синодомъ „Учебнымъ Обиходомъ“, болѣе отвѣчающимъ запросамъ времени.

Прошло четверть вѣка. Жизнь, ушла впередъ: „Восходя отъ силы въ силу, достигая все новыхъ, и все высшихъ и высшихъ идеаловъ, жизнь выставила новыя церковно-пѣвческія проблемы; — посильное разрѣшеніе ихъ и взялъ на себя „Спутникъ Псаломщика“.

Предъ нами объемистый томъ въ 555 нотныхъ страницъ. Отпечатана книга квадратной нотой въ Синодальной Типографіи, по благославленію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Новгородскаго, трудами перваго (1911 г.) и втораго (1913 г.) пѣвческихъ въ г. Новгородѣ съѣздовъ, при ближайшемъ участіи Протоіерея О. Стягова (Новгородъ) Свящ. О. Попова (Новгородъ) и Свящ. О. Гривскаго (Псковъ), подъ смотрѣніемъ учителя пѣнія Новгород. Дух. Семина.—А. Покровскаго.

Большинство пѣснопѣній внесено сюда изъ пѣвческихъ книгъ Синодальнаго изданія. Есть пѣснопѣнія изъ „Московскаго Обихода“ (мѣст. Москов. напѣвы); есть распѣтыя Новгородскими мѣстными распѣвами и одно—«Тебе Бога хвалимъ» (Стр. 523)—распѣто Владыкой Арсеніемъ.

Книга разбита на слѣдующіе отдѣлы. 1) Введеніе (теоретическія свѣдѣнія), 2) Неизмѣняемая пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія, 3) Осмогласныя дѣснопѣнія, 4) Литургія, 5) Праздники, 6) Постная Тріодь 7) Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, 8) Великое по вечерію, 9) Всѣ прокимны Тріоди постной, 10) Страстная Седмица, 11) Пасха—Пятидесятница и 12) Требоисправление: а) молебны, б) крещеніе, в) вѣнчаніе. г) елеосвященіе и д) погребеніе.

Помню, одинъ изъ ораторовъ IV Всерос. Съѣзда Регентовъ (Москва, Іюнь 1912 г.), констатируя печальный фактъ совершеннаго игнорирования нашими клиросными пѣвцами родныхъ мелодій, заключающихся въ пѣвческихъ книгахъ изданія Св. Синода, съ грустью отмѣтилъ, что даже коронные клиросные пѣвцы—псаломщики, чрезъ мѣру увлекаясь музыкаю запада, смотрятъ на знаменный и кievскій распѣвы какъ на «пугало, которымъ можно выгнать изъ храма всѣхъ богомольцевъ» (г. Собакинъ).

И ораторъ вполнѣ правъ. Многіе клиросные пѣвцы наши, увлекшись прелестью западныхъ пѣвческихъ школъ, совершенно утратили самую способность чувствовать, понимать, переживать, а затѣмъ передовать другимъ православно-русскія чувства, которыя воодушевляли творцовъ нашихъ мелодій, зафиксированныхъ въ пѣвческихъ книгахъ изд. Св. Синода. Удивительно-ли послѣ сего, что русской душѣ не въ моготу бываетъ иногда переносить русскія мелодіи «на нѣмецкую поудку».

Фактъ заполненія нашего клироса чуждой русскому духу западной музыкаю неопровержимъ. Строгой грани, между свѣтской и церковной музыкаю, со стороны звучащаго элемента, установить нельзя. И то или иное состояніе одной сестры непременно отразится на другой. Музыка Запада, развиваясь на чисто рационали-

стической почвѣ достигла нынѣ такихъ уродливыхъ формъ, какія неиспорченной русской душой могутъ приниматься только за безумство, безобразіе. Не могу удержаться отъ иллюстрированія моихъ мыслей слѣдующимъ примѣромъ эксцесса музыки запада.

Въ Миланѣ 11-го Августа 1913 г. въ залѣ Краснаго Дома состоялся концертъ шумистовъ (такъ называютъ себя музыканты — декаденты). Оркестръ, подъ управленіемъ шумиста Руссолю, исполнилъ симфонію, состоящую изъ четырехъ частей: 1) Пробужденіе Столицы, 2) Свиданіе автомобилей и аероплановъ, 3) Обѣдъ на терасѣ казино и 4) Схватка въ оазисѣ. Оркестръ имѣлъ въ своемъ составѣ музыкантовъ: 3 жужжателей, 2 взрывателей, 1 громыхателя, 3 свистуновъ, 2 шуршателей, 2 булькателей, 1 трещателя, 1 скрипуна и 1 хрипуна. Художественный критикъ, давая отчетъ объ этомъ концертѣ, между прочимъ пишетъ: «Слушая комбинарованные и гармонизированные тоны взрывателей, свистуновъ, булькателей, не думаешь больше объ автомобиляхъ, локомотивахъ и бѣгущей водѣ, испытываешь глубокое волненіе футуристскаго искусства, абсолютно непредвидѣннаго и похожего только на само себя.—«Психозъ или мистификація?»

Всякія попытки къ возстановленію забытаго нами роднаго намъ пѣнія слѣдуетъ только привѣтствовать. «Спутникъ Псаломщика» слѣдуетъ привѣтствовать сугубо, ибо, въ созданіе его вложены знанія и трудъ людей компетентныхъ и при томъ трудъ коллективный.

Мелодіи «Спутникъ Псаломщика» всюду подобраны наиболѣе вдохновенныя; распѣты пѣснопѣнія, за малымъ исключеніемъ, грамотно, умѣло: логическія и граматическія ударенія расставлены правильно, фразировка почти вездѣ осмысленная, толковая; всюду согласованность мелодіи и текста священнаго, имѣющаго въ церковномъ пѣніи преимущественное предъ мелодіей значеніе.

Но и на солнцѣ есть пятна. Не смотря на высокія достоинства «Спутника Псаломщика» въ общемъ, въ частности все-же позволю себѣ указать на то, что, по моему мнѣнію, слѣдуетъ быть указаннымъ. Однако огавариваюсь, что замѣчанія мои, въ большинствѣ случаевъ, относятся не непосредственно къ «Спутнику», но къ тѣмъ изданіямъ, откуда взяты указываемыя пѣснопѣнія.

Не будемъ спорить съ томъ, что мелодіи, созданныя народомъ и освященныя стариной, должно хранить паче зѣнницы ока. Это несомнѣнно такъ. Но я и не дерзаю недостойной рукою моею касаться священныхъ мелодій нашихъ, а укажу лишь только на нѣкоторые случаи не вполне осмысленной фразировки и на случаи неправильной разстановки удареній на словахъ, что легкоисправимо, и—нужно исправить Херувимская! На радуйся (стр. 154). «Яко да Царя... ангельскими» невидимо; дориносима.

Херувимская эта поется во всѣхъ храмахъ Россіи и однако нигдѣ и никогда не услышите столь неправильнаго словоударенія. Жизнь, значить, распорядилась по своему. Вправѣ-ли была она сдѣлать это?—Херувимская эта есть созданіе народнаго гения. Пѣснопѣніе это, вылившись первоначально изъ тайниковъ православной русской души, нашло себѣ созвученіе, совибрацію въ другой,

третьей и т. д. русской души; стало любимым православно-русским пѣснопѣиємъ. Многіе поколѣнія далѣе распѣвали это захватывающее русскую душу пѣснопѣіе, коллективно въ то-же время участвуя въ дальнѣйшемъ развитіи и совершенствованіи его. „Было-бы явной ошибкой, говорить философъ—христіанинъ Вл. Соловьевъ, считать существующіе нынѣ предѣлы худож. дѣйствія за окончательные и безусловно обязательные. Какъ и все „человѣческое, художество есть текущее явленіе“.

И вотъ въ такомъ видѣ, въ какомъ мы зримъ Херувимскую эту въ „Спутникѣ“, она создалась ко времени изданія Св. Синодомъ пѣвческихъ книгъ.

Такъ развѣ развитіе русскаго духа на 1772 г. остановилось? развѣ теперь ужъ не творцы мы болѣе? развѣ мы совсѣмъ ужъ утѣрали способность стремленія къ идеалу?—Нѣтъ и нѣтъ. Граней духовнаго роста Богомъ человѣку не указано. „Раститесь“ (Быт. 1, 28) предопредѣлилъ Богъ человѣку. »Будите совершенны, якоже Отець вашъ небесный совершенъ есть« (Матѣ. 5, 48)—разъяснилъ Іисусъ Христосъ смыслъ слова „раститесь“. Нѣтъ и нѣтъ“. Чего мы достигли, такъ и должны мыслить“ (Филип 3, 16).

„Знаменные крюки (ноты) бережемъ, а священныя рѣчи до конца развращены“—эти слова древняго пѣснорачителя инока Евфросина побуждаютъ насъ и нынѣ продолжать религіознопѣвческое творчество, руководствуясь заповѣдью: „Богу пойте всѣ разумно“ (Псал. 46, 8). Еще св. патріархъ Ермогенъ скорбѣлъ: «вселися въ церковь, пѣніи великое неисправленіе». Дѣйствительно, въ пѣвческихъ книгахъ тѣхъ временъ сплошь и рядомъ можно было встрѣтить вмѣсто души—душу, вмѣсто буди—буди, вмѣсто Іона—и она и т. д. Къ прискорбію недостатокъ этотъ силенъ еще и по сіе время. Вслушайтесь, напр., въ пѣніе сѣмвола Вѣры: Вседержителя, Божія, Пилатѣ и т. д.

Укажу и еще на пѣснопѣіе, изобилующее неправильностями въ удареніяхъ „Спутникѣ“, стр. 536—„Святіи мученицы“. Теперь проищемъ неправильностей въ фразировкѣ священнаго текста.

Стр. 9-я «Богородице Дѣво» изложено въ двухъ видахъ: обычно распѣва и греческаго. Въ первомъ случаѣ за пѣвческую музыкальную строку взята „Богородице Дѣво, радуйся“, «а во второмъ только «Богородице Дѣво». Какъ-же правильнѣе?—Покойный авторитетный пѣснорачитель С. В. Смоленскій отдаетъ преимущество второй редакціи (Главн пѣсноп. всенощ. бденія, стр. 35), вѣроятно, желая выдѣлить слова Архан. Гавріила «Радуйся благодатная» (Лук. 1, 28). Стр. 192. Изложено: Твоя пѣснословцы . . . ликъ себѣ совокупльшія | духовно утвердили | въ божественнѣй твоей славъ вѣнцевъ славы сподоби.

Слѣдовало-бы: Твоя пѣснословцы. . . . ликъ себѣ совокупившія духовно утверди | въ божественный твоей славъ вѣнцовъ славы сподоби.

Стр. 235. Изложено: гласъ словесе, свѣтильникъ свѣта денница солнца, предтеча | въ пустыни, покойтесь Слѣдовало-бы: Гласъ словесе, свѣтильникъ свѣта, денница солнца, | предтеча въ пустыни покойтесь и т. д. Стр. 432. Изложено: На божествен-

нѣй стражи богоглаголивый Аввакумъ | да станеть съ нами и покажетъ | свѣтоносна ангела . . .

Слѣдовало-бы: на божественнѣй стражи | богоглаголивый Аввакумъ да станеть съ нами | и покажетъ свѣтоносна ангела . . . и т. д.

Наконецъ, имѣя въ виду то, что книга эта дѣйствительно можеетъ способствовать дѣлу улучшенія одногласнаго клирснаго пѣнія, осмѣливаюсь указать на тѣ пѣснопѣнія, какими слѣдовало-бы пополнить будущія изданія этой книги.

Всенощное бдѣніе. Распѣтъ: а) Великое славословіе, б) Благочестивѣйшаго (заключительное), догматики всѣхъ гласовъ кievскимъ распѣвомъ. Далѣе, по подобію «Евангел. стихирь» (стр. 20-я), сдѣлать размѣтки 2—3 стихирь каждаго гласа на „Господи воззвахъ“ и «на стиховнѣ», указовъ пѣвческія строки, а равно и мѣста мелодическихъ фигурацій въ отличеніе отъ просодическаго речитатива. Литургія. Распѣтъ «Вѣрую».

Погребеніе. Распѣтъ: а) Со духи праведныхъ, б) Со святыми упокой, в) самогласенъ—Плачу и рыдаю, г) стихирь подобны: Зряще мы безгласна и О кто не восплачетъ и д) Вѣчная память.

Пожеланіе мое относительно распѣва догматиковъ еще и кievскимъ распѣвомъ, когда таковыя уже распѣты знаменнымъ, вызвано требованіемъ жизни. «Спутникъ» долженъ сослужить службу не только сѣверу Россіи—родинѣ Знаменнаго распѣва, но и всѣмъ концамъ Отечества нашего.

Безусловно, всѣми силами обязаны мы стремиться къ наиболѣе широкому проведенію на клиросахъ нашихъ вдохновенныхъ знаменныхъ мелодій—созданій русскаго духа эпохи всецѣлаго погруженія его въ религиозныя идеи. Но что дѣлать, когда вспоилъ и вскормилъ меня югъ благодатный, окрасившій искусства свои колоритомъ теплымъ и надѣлившій ихъ жизнерадостію, живостію и, сообразно индивидуальности своей, перевоплотившій знаменный распѣвъ въ кievскій. Что дѣлать, когда душѣ моей недоступны красоты сѣвера хладнаго. Наши-же нужнымъ составители „Спутника“ включить въ составъ молебна «Тебе Бога хвалимъ» малогреческимъ распѣвомъ прекрасно распѣтое Владыкой Арсеніемъ, уроженцемъ г. Кишинева, не смотря на то, что пѣснопѣніе это не менѣе прекрасно уже распѣто Митрополитомъ Гаврииломъ большогреческимъ распѣвомъ (Сокр. Обиходъ изд. 2883 г., обор. 106 л.) Гаврииль—уроженецъ Москвы. Возьмите пѣвца—природнаго сѣверянина и онъ запоетъ вамъ большимъ знаменнымъ распѣвомъ. Законъ, его-же не преjdeши.

Одноко всѣ сдѣланныя много замѣчанія эти нисколько «не умаляютъ достоинства «Спутника», который въ настоящее время по своей полнотѣ и приспособленности къ церковной практикѣ представляетъ, въ нѣкоторомъ родѣ, уникамъ. И мнѣ кажется, что

книга эта должна быть «Постояннымъ Спутникомъ Псаломщика», дорожащаго высокимъ званіемъ церковнаго пѣвца и особенно псаломщика—туркестанца, пришедшаго сюда «отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока».

Книга украшена портретомъ Высокопреосвященнаго Арсенія и снимкомъ Новгородской псаломщической школы, помѣщающейся въ древнемъ корпусѣ братьевъ Лихудовъ, нѣкогда (начало XVIII ст.) въ семъ самомъ помѣщеніи учительствовавшихъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 9—30 Января 1915 г. за № 194, книга эта одобрена въ качествѣ учебнаго руководства по церковному пѣнію для второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ, а равно и для пѣвческихъ курсовъ. Цѣна книги (2 руб.), имѣя въ виду объемъ ея, чистоту изданія—къ тому-же изданія нотнаго—слѣдуетъ признать очень низкою.

Священникъ *Петръ Тиховъ*.

Х Р О Н И К А

Письмо на имя Его Преосвященства.

Осмѣливаюсь предложить Вашему благосклонному вниманію впечатлѣніе, произведенное на меня однимъ изъ священниковъ Семирѣчья. Проѣздомъ остановился я въ ново-населенномъ поселкѣ Петровскомъ, Лепсинскаго уѣзда, Семирѣчен. об. Остановился я наканунѣ воскреснаго дня—у крестьянина. Утромъ слышу хозяйка гонить съ угрозой своихъ ребятъ въ церковь. Я спрашиваю—«а развѣ есть у васъ священникъ!»—«Есть, да такіе строгіе, сердятся колы не ходишь въ молитвенный домъ—всѣхъ замѣчаютъ кто бываетъ, и кто не бываетъ». А давно ли онъ у васъ, спрашиваю я. Да уже восемь мѣсяцевъ и такіе старательные; сами собирали пожертвованіе на колокола и уже выписали колокола и послали за иконостасомъ. А въ молитвенномъ домѣ какъ поютъ, просто духъ радуется: сами приглашали и учили пѣть. Теперь у насъ два хора. Заинтересовался подобными рѣчами я и отправился въ молитвенный домъ, гдѣ былъ пораженъ и удивленъ такой торжественной службой. Дѣйствительно, стройное пѣніе раздавалось на два хора, а потомъ на символъ въ рымъ сходились вмѣстѣ. Чистые и звучные возгласы священника прямо тонировали

хорамъ и служба шла и была не тягостна и пріятна, не смотря на давку и духоту отъ скопленія молящихся. По окончаніи литургіи священникъ съ открытымъ евангеліемъ и съ возгласомъ «отъ Іоанна Святаго Евангелія чтеніе» началъ проповѣдь, которая была рассчитана на пониманіе простого люда и которая производила на молящихся умиленное впечатлѣніе. Но еще болѣе я былъ пораженъ пастырскою простотою священника и его пастырскою любовью въ отношеніи нынѣшняго тяжелаго времени, когда встрѣтилъ его съ крестомъ и воззваніемъ на груди собирающаго при помощи старика по базарной площади пожертвованія на раненыхъ и больныхъ воиновъ. Видя, что самъ священникъ собираетъ жертву, народъ набожно, съ открытой головой и крестнымъ знаменіемъ, приносилъ свою посильную лепту. Дай Господи, чтобы подобныя впечатлѣнія воспроизводились не только священниками приходиковъ съ убогими молитвенными домиками, но и настоятелями болѣе или менѣе великолѣпныхъ храмовъ.

Продъзкій.

Письмо въ редакцію.

Въ № 6 «Епар. Вѣд.» за с. г. на 55 стр. (въ отчетѣ Миссіонерск. Комитета) напечатано о Чимкентѣ, будто въ немъ «сектанты на бесѣдахъ присутствовали, но отъ выступленія отказались». Прошу исправить это сообщеніе.

О. Миссіонеръ былъ въ Чимкентѣ въ 1914 г. дважды: на пасхальной недѣлѣ и въ сентябрѣ. Въ послѣдній разъ они, дѣйствительно, отказались выступать. Но на пасхальной недѣлѣ съ ихъ стороны выступалъ Мордовинъ и ожесточенно нападалъ на миссіонера, но всякій разъ, къ великой досадѣ сектантовъ, былъ поражаемъ спокойными и ясными доводами Миссіонера.

На 67 стр. въ отчетѣ «Туркест. О-ва въ Ташкентѣ» напечатано: 12) села Дороеевки—4 руб.

Отъ причта этого села при рапортѣ № 26 въ январѣ 1914 г. было представлено мнѣ для «Туркестанскаго О-ва Р.—Нравств. Просвѣщенія» 5 руб. *отъ*

церкви 1 руб. отъ священника. Эти деньги—6 руб.—мною при № 110 отъ ¹⁴/_{II}—1914 г. были переведены Обществу (почтовая квитанція № 402). Неточность отчета можетъ смутить жертвователей, поэтому прошу возстановить подлинную цифру Дороевской жертвы.

Прошу также не отказать помѣстить въ органѣ, что Туркест. Генераль-Губернаторъ отношеніемъ на мое имя отъ ¹⁶/₁₇ марта с. г. за № 4346 просить передать всѣмъ жертвователямъ на устройство и содержаніе въ Лазаретѣ Туркест. Края одной кровати имени церковей и духовенства Чимкентскаго благочинскаго округа свою сердечную благодарность (было пожертвовано 558 р. 20 к.).

Благочинный Протоірей Юновидовъ.

Предсѣдатель Бѣловодскаго приходскаго Попечительнаго совѣта сообщаетъ что,

1) Бѣловодскій приходскій попечительный Совѣтъ о семьяхъ лицъ, призванныхъ на войну, организованъ въ мѣсяцѣ Октябрѣ 1912 года; 2) Въ составъ Совѣта входятъ члены Правленія Совѣта, члены сборщики и члены соревнователи. Предсѣдателемъ Совѣта избранъ настоятель прихода Священникъ о. Михаилъ Сольскій, товарищемъ его завѣдывающей 2-хъ клас. Бѣловодскимъ училищемъ М. М. Гостевъ и казначеемъ Волостный писарь Ф. Т. Ночевой; члены—сборщики пожертвованій—учительницы Бѣловодскаго 2-хъ клас. училища С. М. Гастева и З. Е. Кудряшова, завѣдывающей Чррнорѣченскимъ училищемъ В. Д. Синектовъ и учительница Ѳ. П. Зубарева, завѣдывающая Антоновскимъ училищемъ Г. И. Тюкаева и учительница Е. С. Тимошина, завѣдывающая Николаевскимъ училищемъ О. С. Харченко, завѣдывающая Арысскимъ училищемъ М. И. Кобянова, завѣдывающая Краснорѣческимъ училищемъ Е. А. Панкратова и учитель С. И. Прокопюкъ, завѣдывающая Самсоновскимъ училищемъ Н. В. Галушкина, инженеръ путей сообщенія П. И. Янчуръ, члены со-

ревнователи всѣ сельскіе старосты селеніи подвѣдомственныхъ Бѣловодской волости во главѣ съ Бѣловодненскимъ старшиною А. И. Кривоносовымъ и крестьяне.

3) Членами совѣта состоятъ лишъ тѣ лица, которыхъ взносъ ежемѣсячный составляетъ не менѣе 1 руб. На всѣхъ членовъ лежитъ обязанность (по постановленію общаго собранія) стать въ помощь при сборѣ пожертвованій семьямъ и на нужды войны;

4) Средства Совѣта состоятъ изъ членскихъ взносов ежемѣсячныхъ и сбора пожертвованій ежемѣсячныхъ деньгами, хлѣбомъ зерномъ и вещами;

5) Изъ общаго числа 85 семействъ лицъ призванныхъ на войну, пользуются помощью Совѣта 65 семействъ (229 душъ обоого пола); 6) Отпущено совѣтомъ этимъ семьямъ для посѣва—пшеницы 667 пуд., вспахано 30½ десятинъ земли. Кромѣ сего выдано пособію деньгами 64 руб 20 коп. Собрано теплыми вещами 686 штукъ и 12 пуд. 18 фунт. свиного сала и отправлено чрезъ начальника Черняевского узда въ дѣйствующую армію.

7) Къ 1-му Марта въ Совѣтѣ имѣются на лицо 257 р. 39 коп. и 76 пуд. пшеницы.

Предсѣдатель Совѣта Священникъ

Михаилъ Сольскій.

9 Апрѣля на экзаменахъ въ выпускномъ (VII) классѣ Вѣрненской Женской Гимназіи по Закону Божію присутствовалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Туркестанскій. Прослушавъ отвѣты всѣхъ ученицъ (37), Владыка въ своемъ напутственномъ словѣ, обращанномъ къ ученицамъ, выразилъ имъ благодарность за то утѣшеніе, какое доставили ему отвѣты ученицъ. Припоминается мнѣ сейчасъ, говорилъ Владыка, читанный когда-то разсказъ о дѣвчкѣ, ухаживавшей за цвѣточкомъ. Сколько вниманія, усердія и любви удѣляла она ему, поливая его водой и охраняя отъ возможныхъ случайностей. И цвѣточекъ цвѣлъ и благоухалъ. Прошло лѣто, наступила холодная осень и какъ-то случайно дѣвочка забыла внести цвѣточекъ

въ комнату и онъ замерзъ. Сколько горя причинилъ онъ дѣвочкѣ, но всѣ усилія возвратить угасавшую жизнь цвѣтку не привели къ желаннымъ результатамъ. Цвѣточекъ, къ великому огорченію дѣвочки, погибъ. Такимъ нѣжнымъ, благоухающимъ цвѣточкомъ представляются мнѣ сейчасъ ваши души и сердца. До сихъ поръ о васъ заботились ваши начальники, учителя, воспитательницы. Нынѣ вы выходите въ жизнь, за стѣны этого учебнаго заведенія и я опасаюсь, что холодъ жизни можетъ коснуться вашей души и вашего сердца. Прощаясь съ вами, завѣщаю вамъ быть внимательными къ своему сердцу, беречь и охранять его отъ возможныхъ вредныхъ и пагубныхъ вліяній въ жизни, прилагать всѣ усилія къ охраненію его чистоты.

Пожелавъ ученицамъ успѣха въ жизни, Владыка благославилъ каждую порознь и около часу дня отбылъ домой.

Содержаніе неоффиц. части: Патриотическія переживанія нашихъ поэтовъ.—«Спутникъ Псаломщика».—Хроника.—Объявленія.—

Отвѣтств. редакторъ неоф. части прот. *В. Антоновъ.*

9-й годъ изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

„ДАМСКІЙ МІРЪ“

ЕДИНСТВЕННОЕ ИЗЯЩНОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ РОСКОШНОЙ ОБЛОЖКѢ

редакторъ-издатель графиня А. Э. МУРАВЬЕВА

Петроградъ. Невскій 88, телефонъ 128-74

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Уходъ за ранеными. Гигиена. Косметика съ рецептами. Сервировка стола. Закуски. Вегетарианская и мясная кухня. Обстановка, съ рисунками. Рукодѣлія. Прикладное искусство. Моды. Домоводство. Садъ. Огородъ. Воспитаніе. Фотографія. Беллетристика. Совѣты молодой женщинъ. Отечественные курорты. Почтовый и оккультный ящикъ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) КАЛЕНДАРЬ „ДАМСКІЙ МІРЪ“ на 1915 г., по примѣру прошлыхъ лѣтъ болѣе 300 стр., годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ.	2) 3 АЛЬБОМА ДѢТСКИХЪ МОДЪ.
	3) 1 АЛЬБОМЪ БЛУЗЪ и ЮБОКЪ.
	4) 12 узорн. листовъ въ натур. велич.
	5) 12 выкроечн. листовъ (на обор. узорн.).

Годовые подписчики за приплату 2 р. 50 коп. получаютъ:

„ПОЛНУЮ ШКОЛУ ЖЕНСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ“

съ болѣе 1.000 рис., въ изящномъ переплетѣ.

Богатый выборъ ГОТОВЫХЪ ВЫКРОЕКЪ отъ 10 до 60 коп. на два размѣра.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЙ ПРОСПЕКТЪ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Съ „Полной школой женскихъ рукодѣлій“ въ Петроградѣ и многор. на годъ 8 р. 50 к. Безъ „Полной школы женскихъ рукодѣлій“: съ достав. въ Петроградѣ и многор. на годъ 6 р., на 6 мѣс. 3 р. 25 к., на 3 мѣс. 1 р. 75 к.; безъ доставки на годъ 5 р. 50 к., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 1 р. 65 к. Отдѣльный номеръ 60 коп. Подписка принимается въ Петроградѣ: въ Конторѣ журнала, Невскій 88.